https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-81-103-118
УДК 811.161.1+81'282
ББК 81
Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2026 г. Л.В. Недоступова
г. Воронеж, Россия

ОБРЯДОВАЯ ТРАДИЦИЯ В ДИАЛЕКТНОМ ДИСКУРСЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В работе представлен обряд семейного цикла деревенских жителей. Целью исследования выступает изучение своеобразных элементов свадебной традиции середины XX в. на материале диалектного дискурса села Бродового Аннинского района Воронежской области. В процессе подготовки научного сочинения применены методы: интервьюирования, наблюдения, описания и обобщения. Новизна работы состоит в воссоздании составляющих своеобразного сценария брачного комплекса, включающего девять логично структурированных элементов и являющегося частью диалектной картины мира. Результатом исследования стало определение оригинальных особенностей бродовской свадьбы и лексики, ее отображаемой (литературной, диалектной, просторечной, разговорной и устаревшей). Она репрезентирует деревенский обычай прошлого. Сделан вывод о том, что своеобразие сакрального церемониала, зарегистрированного на севере Центрально-Черноземного района, заключается в способе организации и проведении обряда: собственными усилиями представителей кровного родства и по сценарию большого домашнего культурного мероприятия открытого типа с участием других селян. Главными организаторами свадьбы выступали люди старшего поколения. Отмечено, что традиция являлась частью духовного наследия каждой семьи, родового коллектива, демонстрировала многогранность свадебного ритуала, с одной стороны, и отсутствие роскоши, простоту, с другой. В XXI в. она трансформировалась. Практическая ценность исследования заключается в том, что имеющиеся в вузах столицы Черноземья данные по лингвокраеведению обогащаются новыми сведениями и могут использоваться школьниками и студентами в рамках проведения мероприятий к 300-летию Воронежской губернии и к 225-летию со Дня рождения В.И. Даля. Материал впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: традиция, диалектный дискурс, своеобразие, свадебный ритуал, народное гулянье, сакральная лексика

Информация об авторе: Любовь Виниаминовна Недоступова — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет, Московский пр., д. 14, 394026 г. Воронеж, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-1978-4725
E-mail: nedostupowa2009@yandex.ru

Дата поступления статьи: 06.10.2025
Дата одобрения рецензентами: 12.05.2026
Дата публикации: 25.09.2026
Для цитирования: *Недоступова Л.В.* Обрядовая традиция в диалектном дискурсе Воронежской области // Вестник славянских культур. 2026. Т. 81. С. 103–118. https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-81-103-118

1. Постановка проблемы

Традиционная культура — это своеобразный фундамент общества, его духовная ценность, сохраняющая мировидение людей и выполняющая функцию преемственности. Она транслирует связь с прошлым, отражает правила и устои определенного коллектива и репрезентируется в речи носителей языка. Особое место в традиции принадлежит ритуалам семейного цикла.

Отметим, «государственная политика семьи и брака в Российской Федерации — это ценностная система, включающая в себя принципы, задачи, приоритетные меры, призванные поддержать, укреплять, защищать семью и брак как фундаментальные основы российского общества. <…> Она направлена на обеспечение сохранности семейных традиций и ценностей» [21].

Создание семьи, как известно, обычно начиналось с заключения брака. По устоявшимся нормам середины прошлого столетия свадьба считалась обрядом образования семейного союза. Супружество воплощало благополучие в жизни, в воспитании детей и ведении хозяйства. Традиционные отношения, построенные на взаимоуважении и взаимопомощи, включая детско-родительские связи, укрепляли сложившуюся систему ценностей. В культуре сельского человека этому отводилась существенная роль. Она нашла отображение в диалектном дискурсе.

По мнению Н.И. Толстого, «носители славянских территориальных диалектов хранят еще огромные, во многом неизвестные науке богатства <…>. Еще не поздно заняться систематической фиксацией этих богатств» [17, с. 39]. Действительно, недостаточная изученность некоторых граней народной культуры и свидетельства о сокращении диалектоносителей диктуют необходимость исследовать аспекты, которые в настоящее время подверглись изменениям.

Мы сохраняем интерес к традиции прошлого и в данной работе обращаемся к ритуалу поселения, расположенного на юго-востоке от столицы Черноземья. Официальные источники свидетельствуют, что «старинное русское село Бродовое расположено в северной части Воронежской области, в лесостепной зоне, в пределах Окско-Донской равнины на левом берегу реки Битюга. <…> Бродовое впервые отмечено на карте и в описаниях в 1780 году. Документ гласит: “Село, что прежде был поселок Луховское, Бродовое тож…”. Вероятно, что основано оно было крестьянами из села Луховцы Московского уезда. Прижилось второе, местное название по месту переправы (брода) через реку Битюг. В том же 1780 году зафиксировано существование церкви Покрова Пресвятой Богородицы. В 1813 году появилось новое здание церкви. По сведениям 1782 года в селе насчитывалось 364 дворцовых крестьянина. Перед отменой крепостного права, в 1859 году, во владельческом селе Бродовое, которое административно относилось ко II стану Бобровского уезда было 2238 жителей в 260 дворах. Помимо православной церкви здесь располагались старообрядческий молитвенный дом и базар. Владельцами крепостных душ и окрестных земель были братья Станкевичи. <…> В 1900 году в селе насчитывалось 449 дворов (2839 жителей). На террито-

рии села работали: просорушка братьев Махаловых, маслобойки, водяная, ветряные и паровые мельницы, а в домовладениях были открыты кустарные производства шуб, шапок, валенок, сапог, саней, телег, сбруи, выполнялись кузнечные работы. Благодаря местоположению, Бродовое выделялось своими ярмарками.

До административно-территориальной реформы 1923–1929 годов <…> село Бродовое входило в состав Новокурлакской волости Бобровского уезда Воронежской губернии. С образованием в 1928 году Аннинского района населенные пункты Новокурлакской волости вошли в состав Аннинского района Центрально-Черноземной (позднее Воронежской) области» [26].

Сегодня «Бродовое — это современное село с хорошо развитой инфраструктурой. Въезжая в село со стороны райцентра Анна, перед глазами встает красивое, стилизованное под старину, здание кафе "Мирошник". В центре села расположены правление АО "Заря", дом культуры, столовая, детский сад, школа. Действуют отделения почты и сбербанка, медицинский пункт, библиотека <…>, три магазина товаров повседневного спроса» [26].

Заметим, «на 1 сентября 2025 года численность населения села Бродовое составляет 1203 человека» [24].

Мы зафиксировали интересные особенности организации и проведения одного из самых веселых событий в жизни деревенской семьи середины XX столетия и представляем результаты в данном исследовании, актуальность которого определяется интересом к традиционной культуре родного края и необходимостью изучения ее региональной специфики.

Целью данной работы выступает изучение своеобразных элементов свадебной традиции середины XX в. на материале диалектного дискурса села Бродового Аннинского района Воронежской области.

Не отраженные в лингвистических исследованиях особенности, воссоздающие семейный обычай небольшого сельского коллектива, стали объектом статьи. Предметом исследования являются оригинальные особенности свадебного ритуала.

Языковым материалом настоящего научного сочинения стала живая речь бродовчан старшей возрастной группы, зафиксированная в ходе непосредственного общения в 2024 г.

2. Методы

Важно отметить, что «брак формировал семью — первичный социально-экономический коллектив <…>. Она обеспечивала преемственность поколений и непрерывность функционирования семейного хозяйства» [8, с. 21].

Обратим внимание, что специфике организации, описанию составляющих свадебного ритуала и отражающей его лексики посвящены работы многих исследователей: Д.М. Балашова, Ю.И. Марченко, Н.И. Калмыковой [1], Н.В. Зорина [8], Е.Л. Березович [3], О.В. Никифоровой [15], С.А. Филонович [18], Е.А. Богдановой [5], Е.Л. Мадлевской [12], В.С. Бузина [6], О.Ю. Титовой [16], М.А. Бобковой [4] и др.

Ученые свидетельствуют о том, что «свадебная обрядность прошла сложный путь развития, меняясь вместе с изменением общественных отношений. Однако обрядовые институты <…> обладают высокой степенью консервативности, в силу чего в составе обрядового комплекса сохраняются многие пережиточные явления» [8, с. 3]; «ритуал как часть традиционной культуры является средством фиксации, сохранения и трансляции многовекового опыта народа, его коллективной памяти и фундаменталь-

ных ценностей, изучение обрядовой терминологии позволяет реконструировать культурные праформы и приблизиться к пониманию картины мира носителей диалекта» [5, с. 25]. Известно, что «русская народная свадьба чрезвычайно многолика и образует по местам свои локальные варианты» [1, с. 5]. Не случайно «в рассказах информантов нередко отмечается характер изменений в современной свадьбе и сохранение в ней традиционных элементов до настоящего времени» [12, с. 228]. Исследовательская деятельность помогает определить местные черты ритуала.

В процессе подготовки работы по свадебному обряду использованы методы: интервьюирования, наблюдения, описания и обобщения.

В рамках настоящей статьи мы репрезентируем элементы прежней бродовской традиции, зафиксированные в ходе бесед с носителями диалекта.

3. Обсуждение результатов и дискуссия

Известно, что в обряде отражены различные ценности, основанные на опыте предшествующих поколений. У носителей диалекта, безусловно, наблюдается свое проявление культуры. Она является частью особой картины мира. По сути, «диалектный дискурс рассматривается <…> как сфера обыденного смыслополагания, неотделимого от эмоций и оценок, а диалект — как инструмент повседневных интерпретаций» [9, с. 3].

Важно отметить, что «языковая картина, объективируемая говором, — это выработанное многовековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многочастного мира традиционной культуры» [2, с. 132].

В социокультурном пространстве деревни особое место принадлежало семейным ценностям, они закладывались и формировались с детства, далее передаваясь из поколения в поколение, выступая базисной составляющей жизни человека.

Трансляция общепринятых норм посредством речи представителей старшего возраста позволяет исследователю погрузиться в прошлое, воссоздать мероприятия ритуального цикла.

Свадебная тема — одна из центральных у сельского человека. Вступление в брак жителей Бродового фиксировалось свадьбой. Именно о ней люди вспоминают с особой радостью и сохраняют впечатления на всю жизнь.

Акцентируем внимание на праздничном церемониале и значимости его событий для деревенской семьи.

Интересно, что в XXI в. с существительным «свадьба» чаще всего используют глагол «проводят», однако так было не всегда.

По наблюдениям за ритуалом бракосочетания в названном сельском поселении, в середине XX столетия для обозначения этого действия жители употребляли глаголы «*игра́ли, гуля́ли*»: *Сва́дьбы игра́ли, гуля́ли ве́сила*. Укажем, что в Малом академическом словаре находим словосочетание «играть свадьбу», оно приводится с пометой просторечное в значении «справлять свадьбу» (МАС [29]). Выражение «гулять свадьбу» не отражено, очевидно, оно носит локальный характер.

Укажем, что в христианской традиции свадьбы не играли в пост. О нем бродовчане говорят: *Пасты́ блюли́, ни игра́ли пасто́м. О́синий и вясно́й, по́сли убо́рашнай и пасявно́й.*

Известно, что *пост* — «это предписываемое церковными правилами воздержание от скоромной пищи, а также период такого воздержания» (МАС [28]).

Лексема «блюли́» в диалектной коммуникации используется в значении «соблюдали». Отметим, что «термин «блюсти» является устаревшим словом, которое в современном русском языке находит ограниченное применение. Оно происходит от древнегреческого слова, означающего «охранять» или «соблюдать». Основное значение термина заключается в действиях, связанных с поддержанием, защитой или соблюдением каких-либо норм, правил, традиций или жизненных установок» [20].

По свидетельству бродовчан, брачные обряды осуществлялись многолюдно, шумно, забавно: *Ве́сила игра́ли. Гуля́ли фсей дире́вний. Сва́дьбы вяселайи бы́ли.*

Сваты́. Закономерным началом церемониала был ритуал, именуемый «сваты». По традиции, 3 человека: биологические родители и духовная родительница — являлись в дом девушки. Они получали согласие или отказ путем переговоров. Если ответ был положительным, то следовало получение благословения на создание союза: *Снача́ла бува́ют сваты́. Пайду́ть к ниве́сьти мать с атцо́м па́рня и кресна мать. Ани́ прихо́дють сва́тать. Там спро́сють сагла́сию у де́вушки, и у ради́тилеф то́жа. Пасва́тають, згаваря́тца. И ана́ палу́ча благаславе́нью.*

Известно, что лексическая единица «*сваты*» — это родители невесты и жениха по отношению к друг другу. <…> Сватами были не только родители молодых, но и доверенные лица жениха, которым он поручил провести переговоры с родителями невесты о возможной свадьбе» [25]. По нашим наблюдениям, в Бродовом лексическая единица «сваты» еще обозначала начальный этап досвадебных мероприятий.

Сва́тать — «просить согласия на брак с собой (у женщины или у ее родных)» (МАС [28]), однако в описываемом обряде согласие получали родители жениха.

Запой. Важным сакральным элементом обрядового ритуала считался запой: *Пато́м запо́й де́лають. Запо́й — эт сабяра́ютца и кресны фсе, и свайи́ ро́дныйи, са́мыйи бли́скийи. Эт вро́ди йих запи́ли. Выпива́ють, как жа! Са свяклы́ там наде́лають. Де́лали са́ми самаго́нку са свяклы́, с са́харнай. Карто́хи нава́рють, капу́ста саленая, памидо́ры с кадушки. Паю́ть, ядя́ть, ра́дваютца*.

Отметим, что лексическая единица «*запо́й*» в словаре В.И. Даля представлена в толковании «пропой, заручины; пирушка между своими, запивают просватанную невесту» (СД [22]). В Словаре воронежских говоров: «пирушка после сватовства» с указанием распространения в Аннинском, Бобровском, Богучарском, Борисоглебском, Воробьевском, Грибановском, Каширском, Лискинском, Новоусманском, Острогожском, Павловском, Рамонском, Репьевском, Семилукском, Таловском и Хохольском районах (СВГ [27, с. 243–244]), что подтверждает и наше исследование.

Лексема «*запи́ть*» в используемых нами толковых словарях отображена в иных значениях, что дает право отнести ее к семантическим диалектизмам, имеющим локальный характер.

Одежда, головной убор и обувь невесты и жениха. Образы брачующихся должны были стать главными в красивой картине создания семьи середины прошлого века. В лучшие для того времени наряды одевались молодожены.

Из речевых произведений респондентов видно, что *на пе́рвай день у ниве́сьти бе́лая пла́тья, как фсяда́ бы́ла. Эт ана́ с утра́. Фата́ была́ така́я: са́ми де́лали иль бра́ли напрака́т у каго́-ньть, хто пабага́чи. Хто фату́ зде́лая с ма́рли, пуши́стаю, нидли́ннаю. Вяно́к — как абадо́чик. Цвяты́ на вянке́ краси́вайи, васкавы́я. Накру́чвали во́лсы: гвазьдем. Ку́дри накру́чвали гвазьдем гаря́чим. Тада́ кла́ли, нака́львали на плите́ и прям накру́чвали. Ниве́ста паве́рнитца — ани́ свиса́ють прям. Кудря́вайи были. На́ наги — ту́хли абува́ли ани́.*

По свидетельству диалектоносителей, белое платье и в середине XX столетия было главной составляющей наряда невесты.

Как известно, «*белый* — символ чистоты, мира и совершенства. Неудивительно, что в день свадьбы невесты предпочитают надевать белое» [30]. Однако не всегда и не везде в обрядовой практике наряд невесты был белым.

Лексическая единица «*фата*» имеет толкование: «легкое покрывало из тюля или кружева, служащее свадебным головным убором невесты» (МАС [28]). Однако в Бродовом в тот период времени она делалась из марли.

По существовавшей традиции, в селе *мужукú в рубáхи пат шéю наряжáлись, сбóку пýгвицы на ней. И штоп вышúтаи бы́ли. И штáны на них.*

По свидетельству респондентов, одежда брачующихся отличалась скромностью ввиду небольших доходов сельских жителей.

Далее нужно сказать об элементе обычая, в котором важная роль отводилась брачующемуся.

Выкуп. В день свадьбы, по воспоминаниям бродовчан, происходил так называемый вы́куп. Обратимся к данным толкового словаря русского языка. В нем находим значение лексемы «*вы́куп*»: «1. Действие по знач. глаг. выкупить — выкупáть. 2. Плата, деньги, которыми выкупают» (МАС [28]).

Согласно деревенским устоям, выкуп происходил в доме невесты. Особенность веселого обряда, как оказалось, состояла в неожиданных для жениха моментах, к которым он заранее не был готов.

Устраивались своеобразные действа, предназначенные для новобрачного: *Выкупáють на свáдьби. Выкупáли нивéсту с шýткай. Пашýтють, пашýтють. Старýху наряджють нивéстай. Закрывáли лицó. Эт кадá жанихá падвóдють за нявéстай. Он аш испужáйитца. Смиóтца и фсе. Вы́куп — и вы́пить, и какúя мош канхвéты. Ни дяньгáми, ниче дóжа ни былó. Никакúх дéних нé была.*

Укажем, что лексема «*канхвéты*» является фонематическим диалектизмом, поскольку отличается от литературного варианта «конфеты». Это языковое явление характерно для южнорусских говоров.

Любопытно, что «в большинстве случаев свадебные ритуалы отдельных населенных пунктов включали 3-5 выкупов. Наибольшее значение среди них имели выкупы, направленные на устранение противодействия со стороны людей, связанных с невестой родственными, половозрастными и территориальными связями, на разрушение этих связей и на обретение женихом прав на невесту» [8, с. 82–83]; «выкуп невесты женихової стороной мог называться также «выкупом косы», «выкупом красоты», «отдачей» [12, с. 264] и др.

Основываясь на наблюдениях, отметим: плата за невесту в Бродовом в тот период времени носила символический характер и не производилась в денежном выражении.

Роспись в Совете. Как правило, торжественность ритуалу придавало официальное заключение брака. Функцию органа ЗАГС выполнял сельский совет, там и производилась регистрация молодоженов. Конкретизируем: *Распúсвалися в Савéти. Тудá шли рóдные паглидéть. Спрóсють при фсех сагласию, папрóсють расписáтца. Пяшкóм пайдýть и так жа вернутца.*

Местом празднества по существующей традиции являлись дома брачующихся: *Пéрвай день у нивéсьти гуля́ли, фтарóй — у жанихá. Как бы́ла вéсила!*

Продемонстрируем сельскую обрядовую трапезу.

Свадебное застолье. Сервировка стола в Бродовом была небогатой.

Ритуал приема пищи и напитков в период пиршества, зарегистрированный в диалектной коммуникации, выглядел следующим образом: *А пато́м начина́йитца засто́лье. Падава́ли на стол родны́йи-павари́хи, хто гато́вил. И лапша́, и ала́дики. Катле́т ни было́. Ку́рицу цилико́м на стол разло́мють на куски́. В ча́шки наклады́ть. Хлеб пяклі́. Памидо́ры с агурца́ми саленайи, я́блаки маченайи.*

Снача́ла падаю́ть пе́рвая блюда. Квас был с хре́нам, с халатцо́м. Он с куря́тинай. И с ры́бай ино́й рас был. Киселі́ вари́ли. В стака́ньчики бальши́я налива́ли самаго́н. Пиряпью́тца, ниче ня по́мнють. Хоть го́ладна, па-ны́нишниму, ну ве́сила. И лю́ди прихади́ли и глиде́ли на ниве́сту и жанихá.

Совершенно очевидно, что стол не был обильным. Застолье демонстрировало простоту трапезы: угощали преимущественно той едой и питьем, которые готовили из продуктов, имеющихся в домашнем хозяйстве сельского жителя.

Примечательно, что в процессе угощения происходило нечто вроде «смотрин» со стороны гостей. С одной стороны, они свидетельствовали об открытости действа, с другой — о важности церемониала для всех представителей социума: семьи и односельчан, поскольку раньше жили достаточно дружно.

Дары. Обязательным обрядовым элементом 1-го дня гулянья выступали дары — это время вручения свадебных подарков брачующимся. Поскольку финансы бродовчан были достаточно скромными, подарки молодоженам преподносили символические.

Процесс одаривания осуществлялся вечером и был недолгим: *Дари́лись бли́жи к но́чи, по́зним ве́чирам. Пало́жуть си́тиц клаково́й. Хто принисе́ каку́ю-ньть пасуденку. Иль пти́цу живу́ю принясу́ть. А тах–та де́них ни было́ асо́ба. Лю́ди вы́пьють, жаних с нивестай пацалу́ютца. И да́ли вися́лятца.*

Следует сделать акцент на особенностях подарков для молодоженов. Так, например, кусок ситца для невесты имел практическую ценность: из него можно было сшить летнее легкое платье или рубашку. Птица, как оказалось, предназначалась для обоих новобрачных и могла стать источником пищи в начале самостоятельной жизни. Кроме того, птица имела ритуальное значение, связанное с рождением детей. Об этом Е.А. Богданова пишет: «Поскольку в дальнейшем от невесты ожидают прежде всего рождения детей, в свадебных обрядах активно используется ку́рица как символ материнства, плодовитости, женского начала» [5, с. 200].

2-й день свадьбы. По свидетельству респондентов, как уже отмечалось, саму свадьбу гуляли в течение 2-х дней. Празднество сопровождалось игрой на гармошке: *А на фтаро́й день ат ниве́сьти и́дуть. Ско́лькя людей мно́га, з гармо́шкай двигалися па силу́. Висе́лия така́я, гармо́нь ривет ни пирстава́я. И ни гляди́, на стале́ бе́дна.*

Очевидно, что многолюдность демонстрировала широту, размах мероприятия, с одной стороны, и естественность сельских жителей, веселившихся от души, с другой.

Ряженье. Эффект 2-го дня свадьбы впечатлял поведением участников церемониала и реакцией на действия с невестой. Носители диалекта свидетельствуют: *Пе́рвай день адгуля́ють, на фтаро́й — ря́женья. Начина́ють нарижа́тца ря́жныи на друго́й день. Хто на че гара́зд. Сме́ху, го́готу. Шум, гам. Чисту́шки, пе́сни. Вяселайи сва́дьбы бы́ли, асо́ба кадá иска́ть ниве́сту ста́нуть.* Разумеется, разыгрывание порождает театральность, когда гости и родные молодоженов перевоплощаются в смешные образы.

Своеобразие переодевания, на наш взгляд, заключается в том, что каждый участвующий в свадебном церемониале мог своей внешностью (одеждой, обувью, головными уборами или отдельными аксессуарами) и поведением создать образ, воплощающий придуманные качества, которыми он себя наделил на определенный период времени, имитируя кого-то.

По мнению исследователей, «человеческое поведение (в том числе речевое) регулируется на основании специфики конкретного типа культуры, определяемой ее положением в культурной иерархии, характером влияния иных культур» [7, с. 38]; «карнавальное поведение отменяет нормы этикета и пристойности, которые действуют в повседневной, непраздничной реальности. <…> Карнавал не созерцают, — в нем живут» [11, с. 104].

Известно, что устаревшая лексема «*ря́женый*» означает: «одетый, переодетый таким образом, чтобы изображать кого-либо, ради шутки» (МАС [29]). *Ря́женье, ря́жение* — это «обрядовое перевоплощение внешнего облика человека с помощью масок, одежды и других атрибутов»[1].

Прятка и поиски невесты. Развлекательные этапы свадебного обычая, главная роль в которых принадлежала новобрачной, свидетельствовали о сочетании в ритуале игровых моментов с участием в одном из них родственников жениха, во втором — родных невесты.

Определим значение слова «*прятка*». С пометой устаревшее в МАС оно толкуется как «скрытое, укромное место, в котором можно спрятаться или спрятать кого-, что-либо» (МАС [28]).

Репрезентируем интересную свадебную игру, отраженную в диалектном дискурсе: *Нявéсту пря́чуть, эт вот тут так. Харóнють так, шоб искáть дóлга. А дали ú́шшуть нявéсту. Хто в чулáн пасáдя. А рас на чардáк над куря́тникам йиé спря́тали. Ат нявéсти шли, искáли. Ря́жные с гармóней. Лéтам жарá, анá там бéдная сидú́ть. Фсе абыскáлися, нéту нявéсьти. А мы видáли, как харани́ли. Жáлка стáла, анá там спáритца. Абыскáли — ни нашли́, где искáть? Лéсницу-т убрáли, фсе! Брáта рóднага нявéсьти, двайневага, нарядú́ли в фату́. А ани́ так пахóжайи, и сидú́ть ту́та. Паказáли сватáм, а сваты́ гваря́ть: «Эт ня нáша нявéста». А анá на чирдакé сидú́ть. Паглядéли, патóм йим сказáли — сня́ли нявéсту.*

Лексема «*чардáк*» соответствует литературному «чердак». В этом варианте она определена в значении «помещение между потолком и крышей» (МАС [28]).

Слово «*хорони́ть*» представлено с пометами: устаревшее и просторечное и означает: «укрывать кого-, что-л. от окружающих; прятать» (МАС [28]).

Обратим внимание на то, что обряд поиска невесты зафиксирован нами в поселке Высоком Таловского района Воронежской области [13, с. 67], однако чердак в качестве места временной маскировки, укрытия не использовался.

Катание в лукошке. Проиллюстрируем интересную процессию катания тещи по селу. Известно, что лошадь в деревне имелась в подворьях многих селян, именно на ней катали: *Вéсила игрáли фтарóй день: и на лашадя́х, и пяшкóм. Найду́ть мать нивéсти, на тялéшку пасáдють иé. Туды́ пасáдють тещу и вязу́ть па дирéвни. На тялéшки, с лукóшкам катáли. Лукóшка — как бóчка, тóлькя анá с хварастá здéлна, плитеная. Дарóх-та нé была. Гримú́ть, стучú́ть фсе, éдя. Смéху скóка, рáдасти. У ней типéря есть зять*.

Спектр разных положительных эмоций, как видим, испытывали и гости, и «хозяева ритуала». Удовольствие от увиденного получали все.

Подобный обряд имел место у русских переселенцев Республики Коми, назывался он «катание тещи (вар.: обеих сватий»). Исследователи указывают, что для его

[1] Ряженье // Рувики: Интернет-энциклопедия. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Ряженье (дата обращения: 01.09.2025).

осуществления «выбирали неподходящее для перевозки людей средство передвижения — корыто (предназначено для перевозки навоза), тачка (для перевозки дров), санки, тележка» [10, с. 81]. Мы зафиксировали похожий элемент ритуала в селе Воронцовка Павловского района Воронежской области, там в качестве извозчиков выступали крепкие молодые ряженые ребята [14, с. 39]. Однако катание в лукошке не обнаружено, что свидетельствует о необычности зрелища, его локальном характере.

Подытожим: в анализируемой обрядности шуточные действа второго дня свадьбы вызывали общий смех и сохранились в памяти бродовчан как наиболее запоминающиеся. С окончанием празднества молодожены получали новые социальные функции и статус в деревенском коллективе.

Любопытны послесвадебные реалии, отраженные в речи носителей языка. Они свидетельствуют о другом образе жизни девушки, вступившей в брак, и ее новой роли: *Нивéста типéря в дóми жанихá, в снóхи папáла. И там живýть бальшóй сямьей. Если бы́ла пять рибя́т, пажанúлись, и фсе привилú дамóй. И фсе живýть, и фсе рабóтали, и фсе па свайúм дялáм. Éсли дяфчáта аднú, то фсе ухóдють, а радúтили аднú астаю́тца. Снóхи живýть, йим распаряжена: камý гатóвить, хто рабóтая идé на какúх мястáх. Хляба́ убирáли, зярнó. В ту врéмю и на быкáх пахáли, и карóф запрягали. И так у фсех.*

Скорее всего, некий замкнутый характер жизни деревенского коллектива в середине прошлого века и тесное повседневное общение друг с другом демонстрируют единство сельских жителей. Оно проявляется, в том числе, в организации свадебного обычая и отображается в диалектном дискурсе бродовчан — представителей старшего поколения.

Как известно, свадебная традиция прошлого трансформируется, поскольку изменения в обществе становятся частью изменений в жизни человека. Деревенский уклад и сфера семейных отношений ранее предполагали строгое нормирование праздничного обряда.

В современных условиях семейные ценности обретают особое звучание, возрождаясь и открывая свои новые грани. Возвращается своеобразная в хорошем смысле этого слова мода на детей и большую семью. Сегодня приветствуется крепкие браки, традиционный институт семьи.

Государство запускает и финансирует многие национальные проекты и программы, в том числе для молодежи и студенчества. Проект-конкурс президентской платформы «Это у нас семейное» набирает огромное количество участников не только из России, но и из-за рубежа. Он транслирует крепкие отношения между представителями поколений внутри рода. Подобные мероприятия, по словам Т. Голиковой, «напоминают нам о силе преемственности, о важности корней и о том, что именно в семье закладываются основы патриотизма, трудолюбия и любви к своей Родине. Все это делает Россию единой и сильной» [19]. Популяризация таких соревнований-встреч позволяет, на наш взгляд, продвигать самое лучшее из исторического наследия.

4. Заключение

Таким образом, посредством возвращения в реалии середины прошлого века воссоздан сохранившийся в памяти жителей села Бродового обряд семейного цикла. Ритуал включает в себя совокупность связанных между собой действ. В сценарии брачного комплекса: *Сваты́. Запой. Выкуп. Роспись в Совете. Свадебное застолье. Дары. Ряженье. Прятка и поиски невесты. Катание в лукошке* и др. Представленная струк-

тура прежнего обычая отображает местные черты. Совместная организация родственниками таких мероприятий свидетельствовала о крепких связях нескольких поколений, а комплекс свадебных мероприятий репрезентировал их установки и мировоззрение, он носит локальный характер.

Лексика сакрального обряда представлена литературными, диалектными, просторечными, разговорными и устаревшими словами: *свадьба, играли, гуляли, жених, невеста, пост, блюли, сваты, сватать, благословенье, запой, запить, белое платье, кудри, фата, венок, цветы, туфли, рубаха, штаны, выкуп, Совет, согласие, застолье, дары, дарились, гармонь, гармошка, ряженый, ряженье, прятка, поиск, чердак, чулан, хоронить, катать, лошадь, теща, лукошко, хворост, сноха, зять* и др.

Своеобразие бродовской *свадьбы* середины XX в., воспроизведенной с помощью диалектного дискурса, заключается в том, что ее составляющие логично структурированы. Она организовывалась только собственными усилиями представителей кровного родства (семьи) и проводилась по сценарию большого домашнего культурного мероприятия открытого типа с включением в его участие других селян. Известно, что каждый деревенский житель имел возможность прийти и посмотреть на молодоженов — как на некое особое торжество в качестве «зрителя». Многолюдность доставляла определенную радость организаторам и хозяевам дома, этим принято было делиться с сельским коллективом. Однако свадьба не имела показного характера, как теперь, когда участники торжества «работают на камеру», а в качестве ведущих выступают своего рода профессионалы.

Значимость и роль народного гулянья переоценить, по свидетельству информантов, сложно. Оно являлось частью духовного наследия каждой семьи (преимущественно многодетной в тот период времени), родового коллектива, демонстрировало многогранность церемониала, с одной стороны, и отсутствие роскоши, простоту — с другой. Главными организаторами свадьбы в середине XX столетия, в отличие от свадьбы XXI в., выступали представители старшего поколения.

Сегодня интерес к свадебной обрядности прошлого, безусловно, возрастает, и молодое поколение пытается внести в свою свадьбу традиционные элементы прежней эпохи, чтобы разнообразить современный «ресторанно-кафешный» сценарий. Его организация и проведение далеки от прежней домашней обстановки и отличаются отсутствием народно-творческого аспекта, а также малолюдностью по числу участников ритуала. Современная свадьба носит заказной характер, требует больших финансовых затрат (поскольку за все услуги необходимо платить) и является преимущественно однодневным гуляньем.

Новизна работы состоит в воссоздании составляющих сценария деревенского брачного комплекса, включающего девять логично структурированных элементов и являющегося частью диалектной картины мира жителей севера Центрально-Черноземного района. А она, как известно, формируется в соответствии с ценностями определенного социального пространства различных регионов.

В заключение отметим: практическая ценность исследования состоит в том, что имеющиеся в вузах столицы Черноземья данные по лингвокраеведению обогащаются новыми сведениями и могут использоваться школьниками и студентами в рамках проведения мероприятий к 300-летию Воронежской губернии, к 225-летию со дня рождения этнографа и собирателя диалектного слова В.И. Даля.

Список литературы

Исследования

1 *Балашов Д.М., Марченко Ю.И., Калмыкова Н.И.* Русская свадьба. М.: Современник, 1985. 402 с. URL: https://vk.com/wall-68741417_4070 (дата обращения: 01.09.2025).

2 *Банкова Т.Б., Калиткина Г.В.* Лексикографическое описание обрядового слова. К постановке проблемы // Актуальные проблемы русистики: сб. ст. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. С. 128–143.

3 *Березович Е.Л.* Из севернорусской лексики свадебного обряда: этимолого-этнолингвистические заметки // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. №6 (175). С. 60–68.

4 *Бобкова М.А.* Анализ свадебного обряда д. Акулово Подольского района Московской области в исполнении ансамбля «Истоки» // Современное социокультурное пространство России: вопросы теории и практики. Мат. Всерос. научн.-практич. конф. (с международным участием). Воронеж: РИТМ, 2025. С. 7–12. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=82447348&pff=1 (дата обращения: 01.09.2025).

5 *Богданова Е.А.* Лексика свадебного обряда в воронежских говорах: монография. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2019. 314 с.

6 *Бузин В.С.* Обряд «вопрошания имени» русской свадебной традиции как реликт похищения невесты // Манускрипт. 2024. Т. 17, вып. 2. С. 92–98.

7 *Демешкина Т.А., Тубалова И.В.* Диалектный дискурс как сфера реализации национальной культуры: константы и трансформации // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 50. С. 36–54. https://doi.org/10.17223/19986645/50/3

8 *Зорин Н.В.* Русский свадебный ритуал. М.: Наука, 2004. 248 с.

9 *Калиткина Г.В.* Объективация традиционной темпоральности в диалектном языке. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010. 296 с.

10 *Крашенинникова Ю.А.* Судьба традиционной свадьбы в русских заводских поселениях Республики Коми (обзор экспедиционных материалов XXI в.) // Свадьба: традиции и современность. Мат. Всерос. научн. конф. памяти М.Г. Матлина «Свадьба: традиции и современность» (Ульяновск, 13 июня 2024 г.). Сб. ст. Ульяновск: Изд-во Ульяновского гос. пед. ун-та им. И.Н. Ульянова, 2024. С. 66–89.

11 *Куприянова С.О.* Свадебная игра «таскание свекрови в баню» как перформанс // Свадьба: традиции и современность. Материалы Всероссийской научной конференции памяти М.Г. Матлина «Свадьба: традиции и современность» (Ульяновск, 13 июня 2024 г.). Сб. ст. Ульяновск: Изд-во Ульяновского гос. пед. ун-та им. И.Н. Ульянова, 2024. С. 90–110.

12 *Мадлевская Е.Л.* Свадебная обрядность // Русская свадьба: в 2 т. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2000. Т. 1 / под ред. А.С. Каргина, сост. А.В. Кулагина, А.Н. Иванов. С. 227–304. URL: https://ethnomuseum.ru/files/PDF/Library/Russ_Yuzhny_Ural/madlevskaya2.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

13 *Недоступова Л.В.* Репрезентация свадебной традиции 60 гг. XX столетия в Воронежской области (этнолингвистический аспект) // Вестник славянских культур. 2022. Т. 63. С. 55–75. URL: https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-55-75 (дата обращения: 01.09.2025).

14 *Недоступова Л.В.* Свадьба по-воронцовски XX века в воронежском говоре // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2025. №4. С. 34–42. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=82587892 (дата обращения: 01.09.2025).

15 *Никифорова О.В.* Наименования свадебных выкупов за невесту в нижегородских говорах // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2018. Т. 6, №2 (12). С. 173−186. https://doi.org/10.29252/iarll.12.173

16 *Титова О.Ю.* Семантика дарообмена в южнорусской свадебной обрядности // Метафизика патриотизма: воспитание духа и формирование гражданина. Мат. Всерос. научн.-практич. конф. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. лесотехнический ун-т им. Г.Ф. Морозова, 2025. С. 137−141. https://doi.org/10.58168/MPFSSC2025_137-141

17 *Толстой Н.И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 512 с.

18 *Филонович С.А.* Традиционный свадебный обряд украинских сел Алексеевского района Белгородской области // Народная музыка как средство межкультурной коммуникации славянских народов в современном мире. Сб. докладов междунар. симпозиума. 2018. Белгород: Изд-во Белгородского гос. ин-та искусств и культуры, 2019. С. 129−135.

Источники

19 Более 700 тыс. россиян стали участниками конкурса «Это у нас семейное» // Дзен. URL: https://dzen.ru/a/aMf6jdPKJCJq-cAO (дата обращения: 01.09.2025).

20 Генеалогический словарь. Блюсти — значение термина, его использование и роль в историческом контексте // Генеалогическое древо онлайн и семейные истории — сервис Famiry. URL: https://famiry.ru/database/glossary/bliusti (дата обращения: 01.09.2025).

21 Государственная политика в сфере семьи и брака // Автор24. URL: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/gosudarstvennaya_politika_v_sfere_semi_i_braka/ (дата обращения: 01.09.2025).

22 *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка // Сайт Вологодской областной универсальной научной библиотеки — ВОУНБ. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/dal/00/937.htm#:~:text (дата обращения: 01.09.2025).

23 Большой толковый словарь русского языка: А–Я / сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с. URL: https://gramota.ru/poisk?query=обряд&mode=slovari&dicts[]=42 (дата обращения: 01.09.2025).

24 Население села Бродовое Аннинского района Воронежской области // Зарплаты в мире 2026: обзоры и сравнение по странам — RGEX. URL: https://bdex.ru/naselenie/voronejskaya-blast/n/anninskiy/brodovoe/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 01.09.2025).

25 Родственники на Руси: Как кого называли, и кто был главным в доме // Культурология.РФ. URL: https://kulturologia.ru/blogs/151020/47861/ (дата обращения: 01.09.2025).

26 Село Бродовое Аннинского района // Универсальная интернет-энциклопедия «Прибитюжье» с новостным разделом «Онлайн Анна-Панино-Эртиль». URL: http://online-anna.ru/anna10/selo-brodovoe.php (дата обращения: 01.09.2025).

27 Словарь воронежских говоров. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2019. Вып. 3: З-Й. 501 с.

28 Словарь русского языка: в 4т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. URL: http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma411006.htm?cmd=0&istext=1 (дата обращения: 01.09.2025).

29 Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1935−1940) // Фундаментальная электронная библиотека. URL: https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp (дата обращения: 01.09.2025).

30 Что означает белый цвет в свадебном платье? Значение символа и знака // Астро-Меридиан — тайны и знаки судьбы. URL: https://www.astromeridian.ru/magic/what-does-white-symbolize-in-a-wedding-dress.html (дата обращения: 01.09.2025).

Список сокращений

БТС — Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова.
МАС — Словарь русского языка.
СД — Толковый словарь живого великорусского языка.
СРНГ — Словарь русских народных говоров.
СУ — Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова.
СВ — Словарь воронежских говоров.

***

© 2026. Lubov V. Nedostupova
Voronezh, Russia

RITUAL TRADITION IN THE DIALECTIC DISCOURSE OF THE VORONEZH REGION

Abstract: This paper addresses a family cycle ritual of the villagers. The aim of the study is to examine the distinctive elements of a mid-20th-century wedding tradition using dialectal discourse from the village of Brodovoye, Anninsky District, Voronezh Region. The following methods were used in the preparation of the research paper: interviewing, observation, description, and generalization. The novelty of this work lies in its reconstruction of the components of a unique wedding scenario, comprising nine logically structured elements and forming part of a dialectal worldview. The study identified the distinctive features of the Brodovoye wedding and the vocabulary it reflects (literary, dialectal, vernacular, colloquial, and obsolete). It represents a village custom of the past. It is concluded that the distinctiveness of the sacred ceremony recorded in the northern Central Black Earth Region lies in the way the ceremony was organized and conducted: through the personal efforts of blood relatives and according to the scenario of a large, open-air, home-based cultural event attended by other villagers. The main organizers of the wedding were members of the older generation. It is noted that this tradition was part of the spiritual heritage of each family and clan, demonstrating the multifaceted nature of the wedding ritual, on the one hand, and its simplicity and lack of luxury, on the other. In the 21st century, this tradition has undergone a transformation. The practical value of the study is due to the fact that the existing data on local linguistics at the universities of the capital of the Black Earth

Region are being enriched with new information and can be used by schoolchildren and students in events commemorating the 300th anniversary of the Voronezh Governorate and the 225th anniversary of V.I. Dahl's birth. This material is being introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: tradition, dialectal discourse, originality, wedding ritual, folk festival, sacred vocabulary

Information about the author: Lubov V. Nedostupova — PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor, The Department of Russian Language and Intercultural Communication, Voronezh State Technical University, Moskovsky Ave., 14, 394026 Voronezh, Russia.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-1978-4725
E-mail: nedostupowa2009@yandex.ru

Received: October 06, 2025
Approved after reviewing: May 12, 2026
Date of publication: September 25, 2026
For citation: Nedostupova, L.V. "Ritual Tradition in the Dialectic Discourse of the Voronezh Region." *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 81, 2026, pp.103–118. (In Russ.) https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-81-103-118

References

1 Balashov, D.M., Marchenko, Iu.I., Kalmykova, N.I. *Russkaia svadba* [*Russian Wedding*]. Moscow, Sovremennik Publ., 1985. 402 p. Available at: https://vk.com/wall-68741417_4070 (Accessed 01 September 2025). (In Russ.)

2 Bankova, T.B., Kalitkina, G.V. "Leksikograficheskoe opisanie obriadovogo slova. K postanovke problem" ["Lexicographic Description of Ritual Words. Toward a Problem Statement"]. *Aktualnye problemy rusistiki: sbornik statei* [*Actual Issues of Russian Studies: Collected Papers*].Tomsk, Tomsk State University Publ., 2000, pp. 128−143. (In Russ.)

3 Berezovich, E.L. "Iz severnorusskoi leksiki svadebnogo obriada: etimologo-etnolingvisticheskie zametki" ["From the Northern Russian Lexicon of the Wedding Ceremony: Etymological and Ethnolinguistic Notes"]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6 (175), 2018, pp. 60−68. (In Russ.)

4 Bobkova, M.A. "Analiz svadebnogo obriada d. Akulovo Podolskogo raiona Moskovskoi oblasti v ispolnenii ansamblia 'Istoki'" ["Analysis of the Wedding Ceremony of the Village of Akulovo, Podolsk District, Moscow Region, Performed by the Ensemble 'Istoki'"]. *Sovremennoe sotsiokulturnoe prostranstvo Rossii: voprosy teorii i praktiki.* Materialy vserosiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem) [*The Modern Socio-cultural Space of Russia: Theoretical and Practical Issues.* Proceeding of All-Russian Scientific-practical Conference (with International Participation)]. Voronezh, RITM Publ., 2025, pp. 7−12. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=82447348&pff=1 (Accessed 01 September 2025). (In Russ.)

5 Bogdanova, E.A. *Leksika svadebnogo obriada v voronezhskikh govorakh:* monografiia [*Vocabulary of the Wedding Ceremony in Voronezh Dialects*: Monograph]. Voronezh, NAUKA-IuNIPRESS, 2019. 314 p. (In Russ.)

6 Buzin, V.S. "Obriad 'voproshaniia imeni' russkoi svadebnoi traditsii kak relikt pokhishcheniia nevesty" ["The Rite of 'Asking the Name' in the Russian Wedding Tradi-

tion as a Relic of Bride Kidnapping"]. *Manuskript*, vol. 17, iss. 2, 2024, pp. 92−98. (In Russ.)

7 Demeshkina, T.A., Tubalova, I.V. "Dialektnyi diskurs kak sfera realizatsii natsionalnoi kultury: konstanty i transformatsii" ["Dialectal Discourse as a Sphere of National Culture Implementation: Constants and Transformations"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiia*, no. 50, 2017, pp. 36−54. https://doi.org/10.17223/19986645/50/3 (In Russ.)

8 Zorin, N.V. *Russkii svadebnyi ritual* [*Russian Wedding Ritual*]. Moscow, Nauka Publ., 2004. 248 p. (In Russ.)

9 Kalitkina, G.V. *Obieektivatsiia traditsionnoi temporalnosti v dialektnom iazyke* [*Objectification of Traditional Temporality in Dialectal Language*]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2010. 296 p. (In Russ.)

10 Krasheninnikova, Iu.A. "Sudba traditsionnoi svadby v russkikh zavodskikh poseleniiakh Respubliki Komi (obzor ekspeditsionnykh materialov XXI v.)" ["The Fate of the Traditional Wedding in Russian Factory Settlements of the Komi Republic (a Review of Expedition Materials of the 21st Century)"]. *Svadba: traditsii i sovremennost.* Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii pamiati M.G. Matlina "Svadba: traditsii i sovremennost" (Ulianovsk, 13 iiunia 2024 g.). Sbornik statei [*Wedding: Traditions and Modernity.* Proceedings of the All-Russian Scientific Conference in Memory of M.G. Matlin "Wedding: Traditions and Modernity" (Ulyanovsk, June 13, 2024). Collection of Articles]. Ulianovsk, Ulyanovsk State Pedagogical University Publ., 2024, pp. 66−89. (In Russ.)

11 Kupriianova, S.O. "Svadebnaia igra 'taskanie svekrovi v baniu' kak performans" ["Wedding Game 'Dragging the Mother-in-Law to the Bathhouse' as a Performance"]. *Svadba: traditsii i sovremennost.* Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii pamiati M.G. Matlina "Svadba: traditsii i sovremennost" (Ulianovsk, 13 iiunia 2024 g.). Sbornik statei [*Wedding: Traditions and Modernity.* Proceedings of the All-Russian Scientific Conference in Memory of M.G. Matlin "Wedding: Traditions and Modernity" (Ulyanovsk, June 13, 2024). Collection of Articles]. Ulianovsk, Ulyanovsk State Pedagogical University Publ., 2024, pp. 90–110. (In Russ.)

12 Madlevskaia, E.L. "Svadebnaia obriadnost" ["Wedding Ritual"]. *Russkaia svadba:* v 2 t. [*Russian Wedding:* in 2 vols.], vol. 1 / ed. A.S. Kargina, comp. A.V. Kulagina, A.N. Ivanov. Moscow, State Republican Center of Russian Folklore Publ., 2000, pp. 227–304. Available at: https://ethnomuseum.ru/files/PDF/Library/Russ_Yuzhny_Ural/madlevskaya2.pdf (Accessed 01 September 2025). (In Russ.)

13 Nedostupova, L.V. "Reprezentatsiia svadebnoi traditsii 60-kh gg. XX stoletiia v Voronezhskoi oblasti (etnolingvisticheskii aspekt)" ["Representation of the Wedding Tradition of the 1960s 20th in the Voronezh Region (Ethnolinguistic Aspect)"]. *Vestnik slavianskikh kultur*, vol. 63, 2022, pp. 55–75. Available at: https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-55-75 (Accessed 01 September 2025). (In Russ.)

14 Nedostupova, L.V. "Svadba po-vorontsovski XX veka v voronezhskom govore" ["Vorontsov Wedding of the 20th Century in the Voronezh Dialect"]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly*, no. 4, 2025, pp. 34−42. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=82587892 (Accessed 01 September 2025). (In Russ.)

15 Nikiforova, O.V. "Naimenovaniia svadebnykh vykupov za nevestu v nizhegorodskikh govorakh" ["Names of the Wedding Bride Ransoms in Nizhny Novgorod Dialects"]. *Issledovatelskii zhurnal russkogo iazyka i literatury*, vol. 6, no. 2 (12), 2018, pp. 173−186. https://doi.org/10.29252/iarll.12.173 (In Russ.)

16 Titova, O.Iu. “Semantika daroobmena v iuzhnorusskoi svadebnoi obriadnosti” [“The Semantics of Gift Exchange in South Russian Wedding Ritualism”]. *Metafizika patriotizma: vospitanie dukha i formirovanie grazhdanina.* Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [*The Metaphysics of Patriotism: Education of the Spirit and the Formation of a Citizen.* Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Voronezh, Voronezh State University of Forestry and Technologies Publ., 2025, pp. 137−141. https://doi.org/10.58168/ MPFSSC2025_137-141 (In Russ.)

17 Tolstoi, N.I. *Iazyk i narodnaia kultura. Ocherki po slavianskoi mifologii i etnolingvistike* [*Language and Folk Culture. Essays on Slavic Mythology and Ethnolinguistics*]. Moscow, Indrik Publ., 1995. 512 p. (In Russ.)

18 Filonovich, S.A. “Traditsionnyi svadebnyi obriad ukrainskikh sel Alekseevskogo raiona Belgorodskoi oblasti” [“Traditional Wedding Ceremony of Ukrainian Villages of Alekseevsky District, Belgorod Region”]. *Narodnaia muzyka kak sredstvo mezhkulturnoi kommunikatsii slavianskikh narodov v sovremennom mire. Sbornik dokladov mezhdunarodnogo simpoziuma. 2018* [*Folk Music as a Means of Intercultural Communication of Slavic Peoples in the Modern World. Collection of Reports of the International Symposium. 2018*]. Belgorod, Belgorod State Institute of Arts and Culture Publ., 2019, pp. 129−135. (In Russ.)

Abbreviations

BTS — Large explanatory dictionary of the Russian language edited by S.A. Kuznetsov.
MAS — Dictionary of the Russian Language.
SD — Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language.
SRNG — Dictionary of Russian Folk Dialects.
SU — Explanatory Dictionary of the Russian Language edited by D.N. Ushakov.
SV — Dictionary of Voronezh Dialects.